

Н. А. Морозов

**Христос. История человеческой культуры в
естественно-научном освещении**

Книга 7. Великая ромея

УДК 93
ББК 63.3
М80

М80 **Морозов Н.А.**
Христос. История человеческой культуры в естественно-научном освещении: Книга 7. Великая ромея / Н. А. Морозов –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 928 с.

ISBN 978-5-458-64644-4

ISBN 978-5-458-64644-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

3) Материально-культурный метод, — показывающий целесообразность многих сообщений древней истории при сопоставлении их с историей эволюции орудий производства и с состоянием тогдашней техники; такова например, постройка Соломонова храма в глубине Палестины до начала нашей эры и т. д., и т. д.

4) Этико-психологический метод, — состоящий в исследовании того, возможно ли допустить, чтоб те или другие крупные литературные или научные произведения, приписываемые древности, могли ВОЗНИКНУТЬ на той стадии моральной и мыслительной эволюции, на которой находился тогда данный народ.

5) Статистический метод, — состоящий в сопоставлении друг с другом многократно повторяющихся явлений и в обработке их деталей с точки зрения теории вероятностей. Образчиком этого метода служит излагаемое (в VI томе) сопоставлению родословной Ра-Мессу II с родословной евангельского Христа.

6) Лингвистический метод, особенно выявление смысла собственных имен, — который часто с поразительной ясностью вырисовывает мифичность всего рассказа. Возьмем хотя бы начало библейской книги Бытие: «Супруга Адама Ева родила ему Каина и Авеля, и Каин убил Авеля». По внешности это вполне исторично, а переведите здесь собственные имена по их смыслу и выйдет «Жизнь, супруга Человека, родила ему Труд и Отдых, и Труд убил Отдых». Вместо историчности обнаружилась аллегоричность. И такими курьезами полна вся древняя история.

Всякая наука пользуется отдельными фактами лишь как материалом для вывода из них общих законов объясняющих эти факты. Значит, и история в ее обычном чисто описательном состоянии не есть еще наука, а лишь материал для науки. Только в 1857—1801 годах знаменитый английский историк Генри Бокль первый начал подводить путь человеческой культуры на земной поверхности под определенные законы, а затем марксисты взялись за осмысление исторического процесса, объясняя события законами диалектического материализма. А диалектический закон не есть простая смена тезисов и антитезисов, подобно качаниям маятника, все время остающегося на своем месте; он более походит на течение реки, в котором струя ударяется сначала в один берег, затем отбрасывается им по инерции к другому и потом обратно, придавая этим всему руслу змеистый вид, пока река не впадет, наконец в море.

Так точно и человечество, после каждого перехода от тезиса к антитезису и обратно, обязательно переходит к более высокому состоянию, и это есть основной закон эволюции. До сих пор противоречило ему укоренившееся у нас ложное представление о декадансах и ренессансах человеческих культу, превращавшее исторический процесс во что-то вроде качаний маятника на одном месте. Таково, например, существующее до сих пор представление о нескольких повторных Римских империях: римской империи Ромула и Рема, римской империи Юлия Цезаря и Октавина Августа, римской империи Константина, и наконец, римской империи

Карла Великого. Таковы же наши ложные представления о существовании старо-персидского, средне-персидского и ново-персидского царств, все на тех же основаниях; таковы наши ложные представления о существовании четырех повторных периодов ассиро-вавилонской культуры, сопровождавшихся, как и предшествовавшие, промежуточными декадансами и т. д.

С этой точки зрения и теперь, после головокружительных успехов нашей техники, пришлось бы ждать стремительного одичания всех наших культурных народов для того, чтобы через несколько столетий или даже тысячелетий возродиться снова. Но, вот, все мое настоящее исследование показывает, что эти смены декадансов и ренессансов — просто волшебная сказка, возникшая вследствие того, что те же самые старинные империи и культуры, описанные вариантно разными историками, на разных языках и с разных точек зрения, распались в умах историков, благодаря отсутствию общей хронологии и общей номенклатуры местностей и деятелей, на последовательные ряды разноместных и разновременных культур, нарушая тот общий закон диалектического процесса, по которому раз пережитые формы исторического бытия более не возвращаются.

Астрономическая проверка исторической хронологии, произведенная в предшествовавших томах, показала нам достаточно, что все эти зияющие противоречия основному эволюционно-диалектическому процессу — простые недоразумения, основанные на ошибках хронологии и апперцепционных представлениях разноплеменных хроникеров о тех же самых событиях и исторических деятелях. Да и все наши остальные методы проверки показали, что ни на одно средневековое сообщение нельзя смотреть как на фотографию действительности, а скорее как на ее тенденциозное искажение, вроде тех многочисленных средневековых рисунков, которые изображают, например, даже прекрасно видимые всеми кометы вроде пылающих головней или настоящих мечей и шпаг (даже с рукоятками для их удобного держания невидимую, а иногда и видимую небесною рукою).

Вот почему читатель не должен удивляться и тому, что, отождествив в первом томе основателя христианской церкви с четьи-минейским Великим Царем (Василием — по-гречески), я отождествляю здесь и самого «Великого Царя» с действительно великим царем того же времени — Юлианом Философом и что, отождествив сначала Александра Македонского с Александром Севером, я здесь уже и их обоих пытаюсь отождествить с тем же Юлианом. Ведь, все сказания о них находятся на уровне ничем не проверенных слухов.

Скажу также несколько слов и об отголосках, произведенных в литературе моею книгой в последнем году.

Неосновательность критики тов. Сергеева в 3-4 «Мироведения» за 1931 год я уже достаточно показал в напутственном к ней «Письме в редакцию», напечатанном в той же книжке. А что касается до статьи «Das Altertum - ein Trugbild» (Древний мир—мираж), помещенной К. Филиппо-

-вым *Kölnische Illustrierte Zeitung* (от 1 апреля 1932 года), то она очень хорошо резюмирует мои основные выводы, причем автор прибавляет и ряд новых фактов, подтверждающих их

Так, он утверждает, между прочим, на основании архивных документов, что Троянская война не была известна до «разрушения Трои каталонцами», описанного в хронике лично присутствовавшего при этом каталонца Мунтанера, в XIII веке, причем героиней является не Елена, а Арсена, т.е. Ирина, и что весь Троянский эпос выработан в Западной Европе на основании этих мунтанеровых рассказов, разработанных сначала трувером Бенуа-де-Сен-Мор и переработанных потом Конрадом Вюрцбургским, и что ни один из компиляторов Илиады и Одиссеи, живших до расвета Эпохи Возрождения, не знает сказаний Гомера такими, как они являются у нас теперь, и даже сам Гомер, по-гречески — Омер (Όμηρος), — никто иной, как трувер, граф Сент-Омер, фламандский феодал, живший в офранцузившейся XII—XIV веках (со времени крестовых походов) Грөбии, и что он впервые написал Илиаду на своем родном старо-французском языке, после чего братья Халкокондиласы перевели ее на греческий в позднюю Эпоху Гуманизма.

Автор указывает далее, что из псевдо-древних классических писателей Валерий Флакк, относимый к 63 году нашей эры, был выдуман на самом деле Поджио Браччполини и опубликован им около 1430 года; Квинт Энний, относимый к 329 году до начала нашей эры, написан итальянцем Мерула около 1500 года; баснописец Федр, относимый к началу нашего летоисчисления—итальянцем Перотти в XVI веке; Овидий—Сабинусом около 1480 года; сатирик Турнус—Бальзаком в 1650 году; Кальпурний—Поджио Браччполини в 1420 году, и этим же знаменитым апокрифистом написаны: Тацит и Валерий Максимус в XV веке. Петроний был составлен тем же Поджио в сотрудничестве с Французом Нодо, а псевдо-древнеримская газета «*Acta Diurna*» написана итальянцем Ригизио в 1615 году. Виргилий по новейшим изысканиям был библиотекарем Карла Великого (800 г. нашей Эры), и весь Аристотель, по обстоятельному исследованию проф. ЛЕО Винера, был выработан в Кордовском университете мавританскими и остготскими учеными.

Точно так же — и относительно произведений классического искусства, какими главным образом являются статуи и сосуды по самой своей стойкой природе особенно легко перебрасываемые в какую угодно глубокую древность. Многие скульпторы, в том числе и Микель Анджело и Донателли, сначала зарывали свои статуи в саду, а затем как бы случайно находили их в присутствии других, и выдавали за древние, и лишь после громкого успеха своих псевдо - находок они стали делать скульптурные произведения и от своего имени.

В заключение всего автор статьи показывает что о мифичности всей истории человечества до начала Византийской Империи, т.е. до IV века на-

шей эры уже говорилось и до меня. Так, профессор Саламенского университета де-Арсилла (de Arcilla) еще в XVI веке опубликовал две свои работы «Programma Historiae Universalis» и «Divinae Florae Historicae», где доказывал, что вся древняя история сочинена в средние века, и к тем же выводам пришел иезуитский историк и археолог Жан Гардуин. (J. Hardouin, 1646—1724), считавший классическую литературу за произведения монастырионцев предшествовавшего ему XVI века. И даже в то самое время, когда я обрабатывал в тишине Шлиссельбургской крепости свои выводы о том, что вся древняя история — мираж, немецкий приват-доцент Роберт Балдауф написал в 1902—1903 годах свою книгу «История и критика», где на основании чисто филологических соображений доказывал, что не только древняя, но даже и ранняя средневековая история — фальсификация Эпохи Возрождения и последующих за нею веков.

С ответом К. Филиппову (а под его именем, в сущности, мне, хотя обо мне оба автора не упоминают) выступил в N 15 того же *Kölnische Illustrierte Zeitung* от 15 апреля 1932 года Paul Zeelhoff, но слабость его доводов служит только лучшим подтверждением верности излагаемых мною выводов. Не имея возможности отвергать подложность большинства классических произведений, он только говорит, что это еще не доказательство подложности их всех. Остановливаясь, например, на том факте, что Колизей не упоминается не только у классиков, но даже и в средние века, Зельгоф не находит ничего лучшего, как сказать, что у них же не упоминается и об острове Рюгене, а следует ли из этого, что его тогда не было?

Но из этого следует, — ответим мы ему, — только то, что на Рюгене тогда не было ничего замечательного. А можно ли сказать, что и Колизей в средине века был самым обычным строением, на которое никто не обращал внимания?

Наоборот: он был бы дивом того времени. Значит, и не упоминается он, действительно, лишь потому, что был выстроен после средних веков, на папский юбилей в 1000 году.

Такие возражения доказывают только полное бессилие возражающего.

Николай Морозов.

*Ленинград
Государственный
Научный Институт им. Лесгафта. Астрономическое отделение.
Октябрь -1932 г.*

ПРОЛОГ

Христос. Кн. VII

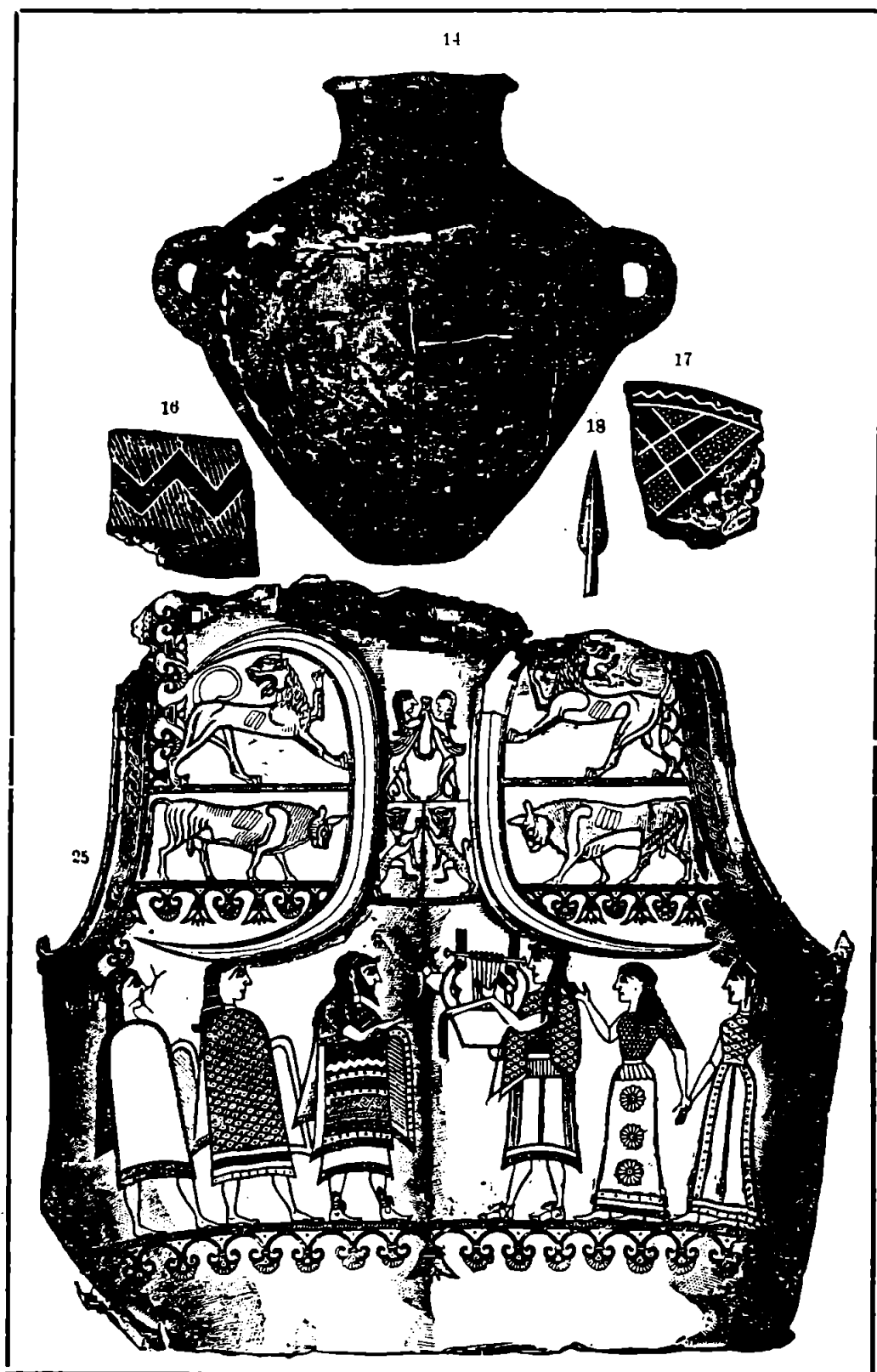

Рис. 1. Византийская утварь по Гельмольту 14 — глиняная ваза ($\frac{1}{6}$) ручной работы. 16 и 17 — обломки ($\frac{1}{3}$) глиняных сосудов. 18 — наконечник ($\frac{1}{2}$) стрелы. 25 — спина византийского панциря ($\frac{1}{4}$) с о-ва Занте с профильными фигурами, как у египтян.

Рис.2. Остатки циклопических стен, открытие в 1884 году Шлиманом в Арголиде, относимые к Микенской эпохе и с нашей точки зрения одновременные эпохе Египетских пирамид.

ГЛАВА I

СТАРАЯ И НОВАЯ ЭРЫ УМСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. КАК И КОГДА НАЧАЛАСЬ ИСТОРИЯ ВИЗАНТИИ?

Думали ли вы когда-нибудь, читатель, о той огромной разнице, которая существует между рукописью и книгой? А между тем об этом следовало бы подумать каждому образованному человеку, и особенно историку человеческой культуры.

Рукопись в кабинете автора все равно, что яйцо и гнезде ласточки, а книга все равно что вылупившаяся из него ласточка.— Нет! много более!—Это все равно, что тысячи ласточек, как будто каким-то чудом вылупившихся сразу из яйца и разлетевшихся во все стороны!

Каждый писатель хорошо меня поймет. Пока его произведение еще в рукописи, оно для него все равно, что в скорлупе. Он может передать его прочесть знакомым, и они могут даже переписать его для себя, — если рукопись настолько невелика, что это можно сделать не более чем в месяц ежедневного труда. Но все-таки о ней будет знать лишь узкий круг личных знакомых автора, а остальное человечество не будет даже и подозревать о ее существовании.

И кроме того всякое литературное произведение, пока оно в рукописи, легко может погибнуть при пожаре или просто по-

Пасть в руки невежественного человека, который употребит эти листы на обертку масла и т.д. Вот почему всякий автор и датирует свою книгу не временем написания, а временем напечатания, и это не напрасно. Она, как говорят, только с этого момента «вышла в свет». А что это значит, я поясню наглядным примером. Вот хоть моя книга «Христос». Первый том ее вышел уже двумя изданиями, около 8000 экземпляров, толщина каждого 2 сантиметра. Поставьте их тесно рядом и вы получите 50 экземпляров на каждый метр, а на 20 метров 1000 экземпляров, что соответствует ширине Фасада большого каменного дома (около 10 сажень шириною).

Представьте, что они расставлены, как в библиотеке, на длинных во все здание полках в два сантиметра толщиной, и тогда на каждый метр высоты поместятся четыре экземпляра, а все 8000 на двух метрах высоты. Допустим, что каждый из семи вышедших до сих пор томов, из которых последние оказались вдвое толще первого, при своем расположении над ними тоже отняли по две сажени, и вот вы получите высоту в 14 метров (около 7 сажень), что соответствует трехэтажному дому, весь фасад которого уставлен этими книгами.

Таково количество ласточек, вылупившихся из семи яиц и разлетевшихся по всем направлениям! III как же можно сравнить их действие с влиянием тех семи первоначальных яиц, которые имелись до тех пор в семи моих рукописях! Их даже трудно было читать моим знакомыми по причине неразборчивого почерка, а переписать каждому для себя по одному экземпляру было совсем невозможно по причине величины произведения. Наемному же переписчику, который едва ли переписал бы все и в год, пришлось бы уплатить большие деньги, так что каждая копия обошлась бы не в одну сотню рублей и было бы трудно при таких условиях закупить себе много книг.

А печатный станок производит копию набранного листа чуть не каждую секунду, так что ценность экземпляра при большом их количестве сводится главным образом на его бумагу и брошюровку, потому что общая стоимость набора и гонорар автора распределяются на каждый экземпляр лишь незначительной прибавкой к цене его бумаги и брошюровки *).

И книга стала каждому доступна.

Отсюда видно, что всю эпоху умственной жизни какого-либо народа до появления в нем типографий можно правильнее всего сравнить, как я уже и сказал, с состоянием яйца в его скорлупе, а после появления печатного станка с состоянием тысяч ласточек, вылетевших из него и реющим в своей стране по всем направлениям. Вот почему и следовало бы начинать наше летоисчисление не фантастического «Рождества

*) Например, при 10000 экземпляров на каждый из них приходится лишь одна десяти-тысячная доля авторского гонорара и набора со всеми его корректурами. Остальная часть рыночной цены книги—стоимость ее бумаги, сшивки, продажи и доход издателя.

Христова», а с 1452 года, когда Гутенберг вместе с Фаустом открыл в Майце первую типографию (табл. 1).

Только с этого момента, сделавшего возможным беглое чтение, немислимое при рукописях с их индивидуальными почерками и создавшее широкое распространение научной и изящной литературы, стала возможна и литературная критика.

Подумайте сами! Кому из наших присяжных критиков захочется полемизировать со мной по поводу какого-либо моего еще не напечатанного и никому другому неизвестного сочинения? Да и кому, кроме нас двоих, было бы дело до нашего спора?

Литературная критика должна датироваться и в каждой стране со времени появления в ней национальной типографии. Только с этого момента и стало возможным коллективное умственное творчество, когда к знаниям предшествующих поколений каждый мог прибавлять и свои знания, а также исправлять прежние ошибки. Так началась новая эра умственной культуры; так человеческая мысль вылупилась из яйца, в котором находилась до тех пор; так, научившись беглому чтению, способный человек и сам стал бегло писать, и сделалась впервые возможною большая книга.

И чрезвычайно поучительна и этом отношении диаграмма, вычерченная по моей просьбе сотрудником астрономического отделения Государственного Научного Института имени Лесгафта проф. В.Р.Мрочком (рис. 3).

По крутому подъему точек в первом отделе — между 1500 и 1550 годами — мы видим, как быстро вылупилась из своего рукописного яйца книгопечатная эра Западной Европы. В продолжение последней половины XV века типографии распространились в ней от Германии до Турции, причем в последней из этих стран в Стамбуле, типография была еще не национальная, а еврейская (национальная же открылась там только через 200 слишком лет, в 1727 году). Потом идет перерыв, и за тем с конца XVI века по конец XVII лишь европейские миссионеры открывают типографии в культивированных ими странах Америки и Азии, да и в России — в Москве — появляется в 1563 самостоятельная типография. И лишь, с XIX века Египет и Азиатские страны начинают по собственной инициативе (а нередко тоже при помощи европейцев) обзаводиться своими типографиями.

Но почему же такая косность, когда это величайшее открытие уже давно было сделано, и в Европе уже до 1501 года было напечатано свыше 13000 названий и свыше 4 000 000 экземпляров?

В некоторых случаях это легко объяснимо. Среди кочевых народов, вроде эскимосов, монголов, аравийцев не могло быть даже и рукописных книг, так как в кочевых палатках не было для них полок не говоря уже о типографских станках, да и о школах грамотности не могло быть речи в кочевом быту. Не могло быть типографий и у мелких народно-

ТАБЛИЦА 1.

Первое возникновение типографий различных странах. Составил В.Р.Мрочек

		Страны	Города	Во сколько городах в 1501г.	Примечания
1452		Германия	Майнц	43	Основатели типографий — представители мелкой буржуазии. В 1501 г. была введена цензура Всего за 1501 год напечатано свыше 13000 названий и свыше 4 миллионов экземпляров. В Стамбуле была еврейская типография.
1464		Италия	Рим	63	
1470		Франция	Париж	40	
1470		Швейцария	Базель	5	
1473		Нидерланды	Утрехт	20	
1473		Венгрия	Буда	1	
1474		Польша	Краков	1	
1474		Испания	Валенция	19	
1470		Австрия	Триент	5	
1477		Англия	Лондон	2	
1478		Чехия	Прага	1	
1482		Дания	Одензее	3	
1483		Швеция	Стокгольм	2	
1488		Турция	Стамбул	1	
Год перв. тип.	Часть света	Страны	Город	примечания	
1537	Ц. Америка	Новая Испания	Мексико	Основат. епископ;	
1563	Азия	Индия	Гоа	Основат. иезуиты	
1563	Европа	Московия	Москва		
1569	Азия	Индия	Транкебар	Основат. Иезуиты	
1585	Ю.Америка	Перу	Лима	» »	
1590	Азия	Индокитай	Макао	» »	
1593	Азия	Япония	Нагасаки	» »	
1597	Европа	Турция	Стамбул	2-ая еврейская тип.	
1603	Азия	Китай	Пекин	Основат. — иезуиты	
1605	Азия	Сирия	Дамаск	» »	
1609	Европа	Германия	Страсбург	1-ая печати, газета,	
1620	Азия	Китай	Панкин	Оси. иезуит Григо;	
1622	Европа	Англия	Лондон	1-ая печати, газета	
1631	Европа	Франция	Париж	1-ая печати, газета	
1039	С. Америка	С. Штаты	Кембридж	Осн. паст. Глобер	
1661	Азия	Индокитай	Формоза	Основат. иезуиты	
1693	С. Америка	С. Штаты	Балтимора Нью-Йорк		
1701	Азия	Кавказ	Тифлис		
1704	С.АМЕРИКА	С. Штаты	Бостон	1-ый журнал	
1706	М.АЗИЯ	Сирия	Алешпо		
1727	Европа	Турция	Стамбул Филадельфия	1-ая турецкая тип.	
1728	С. Америка	С. Штаты			
1737	Азия	Цейлон	Коломбо		
1747	Ю.Америка	Бразилия	Рио де Жанейро		
1751	М. Азия	Сирия	Бейрут	Осн. Наполеон	
1799	Африка	Египет	Каир,Алексаодрия		
1818	Австралия	Острова	Таити,	Осн. миссионеры	
1822	Австралия	»	Гаваи	» »	
1824	Европа	Греция	Салоники	» Французы	
1851	Азия	Персия	Тегеран		